

тронные кошельки и факты операций с ними. КТЭ также позволяет восстановить удаленные компьютерные данные. Все это может быть извлечено из электронного носителя информации и процессуально закреплено в качестве доказательств.

Таким образом, источниками криминалистически значимой информации могут выступать интернет-компании, реализующие услуги связи и коммуникаций, сервисы всемирной паутины, система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно компьютерные устройства и иные открытые источники информации всемирной паутины. Однако для получения этой информации необходимо обладать некоторыми специальными техническими знаниями [3]. Не всегда добытая оперативным путем компьютерная информация имеет доказательственную силу, но может способствовать эффективному раскрытию и расследованию преступлений.

Список использованных источников

1. *Молоков, В. В.* Интернет и наркотики / В. В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 1. – С. 72–75.

2. *Галушин, П. В.* О выявлении латентных связей в социальных сетях для решения задач оперативно-розыскной деятельности в целях противодействия терроризму / П. В. Галушин // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XII специализированного форума. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. – С. 51–54.

3. *Молоков, В. В.* Специальные технические знания, необходимые для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых посредством сети Интернет / В. В. Молоков, П. В. Галушин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. – Вып. 2(23). – С. 138–142.

Ревтова С. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения применяется: к подозреваемому, обвиняемому и осужденному. Мы хотим рассмотреть особенности задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Этот вопрос следует рассматривать с двух позиций: понятия задержания и понятия подозрения, а также их взаимосвязи.

В статье 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) дается понятие задержания: «Задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в органы преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом». По нашему мнению, это нельзя назвать понятием данной меры принуждения, а скорее эта формулировка раскрывает действия, из которых состоит задержание, при этом остается непонятным, в чем суть задержания. Законодатель использует это понятие и как фактическое задержание, как задержание на три часа для выяснения обстоятельств, и как задержание, с определением лица в места и условия, определенных специальными законом.

На наш взгляд, именно с этого неопределенного понятия задержания начинаются сложности понимания и правильной трактовки содержания и процессуальных последствий его применения. Отсюда возникает и смешение задержания, которое ограничивается 3 часами и оформляется протоколом задержания и задержание, осуществляемое на 72 часа, которое оформляется постановлением. Часть 2 ст. 110 УПК гласит, что орган дознания, следователь, прокурор в течение трех часов с момента доставления подозреваемого в органы уголовного преследования принимают решение о задержании, о чем выносятся постановления, которое является правовым основанием для кратковременного задержания в местах и условиях, предусмотренных законом. «Кратковременное задержание», здесь подразумевается задержание на 72 часа. А как тогда считать задержание, которое предусмотрено законом на 3 часа?

На наш взгляд, следует четко определить в законе, что есть задержание и выделить конкретные виды задержания.

Так, задержание на месте преступления определить как фактический захват лица и его доставление в органы уголовного преследования; задержание на 3 часа, как задержание для установления обстоятельств совершения преступления и задержание на 72 часа определить как процессуальное задержание.

Следующий момент, требующий пересмотра, это определение времени, с которого задержанный становится подозреваемым и у него появляется право на защиту.

Важное значение имеет определение понятия и сущности подозрения, как общее основание задержания.

Этимологически значение термина «подозрение» тесно связано с термином «подозреваемый» и означает предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков. Подозрение в общеупотребительном значении слова может возникнуть у любого человека по поводу правильности каких-либо действий других лиц, независимо от того, окажутся ли эти действия противоправными или нет.

В соответствии со ст. 40 УПК подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или о признании подозреваемым. На этом основании в юридической литературе обосновывается тезис, согласно которому подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. Тем самым законодатель связывает появление подозреваемого как участника уголовного процесса с применением к нему задержания.

Полагаем, что с данной позицией сложно согласиться, так как, следуя данной точке зрения, подозрение формулируется через принуждение, тогда как не принуждение порождает подозрение, а наоборот – подозрение влечет применение к лицу мер принуждения.

Исходя из того, что подозрение является одним из оснований задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, следует рассмотреть содержание данного понятия и его соотношение с понятием подозреваемого. В юридической литературе подозрение определяется как многоаспектное понятие. Например, Л. М. Карнеева рассматривала данное понятие в трех значениях: «как психологическую характеристику состояния сознания следователя, определяющую его субъективное отношение к исследуемому факту; как криминалистическое понятие, используемое при подборе оснований к решению задач расследования и для выдвижения версий, а также как процессуальную категорию» [3, с. 61]. А. М. Ларин рассматривал подозрение в криминологическом и уголовно-процессуальных аспектах, «в специальном криминалистическом значении подозрение – это вывод (объясняющая часть), версия о субъекте преступления. Подозрение же в уголовно-процессуальном смысле есть вывод из версий, основание которой специально предусмотрено законом» [4, с. 140]. В понятии «подозрение» как общеправовом основании задержания необходимо учитывать только процессуальный аспект данного понятия, при этом следует отметить, что данное понятие не имеет законодательного закрепления, в отличие от обвинения. Соответственно, подозрение – это выраженное в специальном процессуальном решении утверждение органа уголовного преследования о причастности лица к совершению расследуемого преступления, при отсутствии достаточных доказательств для предъявления ему обвинения» [5, с. 39]. Таким образом, подозреваемый может стать субъектом уголовно-процессуальной деятельности не иначе, как именно при наличии подозрения.

На сегодняшний момент в соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК немедленно после доставления задержанного в органы уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется протокол, в котором указывается основания, место и время фактического задержания, и задержанному лицу разъясняется его право на защиту. Таким образом, из этого следует, что задержанный получает статус подозреваемого. Как отмечалось выше, такое положение не верно. По смыслу закона, при фактическом задержании и доставлении лица в правоохранительные органы дается три часа для установления обстоятельств происшедшего, т. е. необходимо разобраться, что произошло, какую роль при этом играл задержанный, есть ли в его действиях признаки преступления. Только после этого можно решить вопрос, является ли задержанное лицо подозреваемым и есть ли необходимость задерживать его на 72 часа.

Надо учитывать, что при непосредственном захвате лица на месте происшествия возможны ошибки по оценке событий преступления. Таким образом, задержанное лицо по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, таковым становится только после предварительного разбирательства, на что и дает законодатель три часа после его доставления в органы уголовного преследования. В связи с этим после доставления лица в органы уголовного преследования должен быть составлен протокол по факту задержания лица и должна быть проведена проверка оснований задержания, обстоятельств совершения преступления. По результатам такой проверки, при наличии подтверждения подозрения, следователь или лицо, производящее дознание, должны вынести постановление о признании лица подозреваемым. Только после этого, когда лицо получит статус подозреваемого, у последнего возникает право на защиту, со следующими вытекающими из этого положения последствиями, а также может быть решен вопрос о необходимости его кратковременного задержания на 72 часа. Надо иметь в виду, что под эти обстоятельства попадают и лица, задержанные гражданами в соответствии со ст. 109 УПК, что должно повлечь за собой обязательное предварительное разбирательство по существу дела, признание лица подозреваемым и только после этого решение вопроса о его кратковременном задержании.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство четко не разграничивает разные по существу виды задержания и ч. 1 ст. 110 регламентирует положение подозреваемого с момента доставления его в органы уголовного преследования, что явно противоречит зависимости задержания от подозрения.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 24 июня 1999 г. № 295-З : в ред. от 23.01.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ, с изм. и доп. от 16.10.2015 // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф.». – М., 2017.
3. Карнеева, Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе / Л. М. Карнеева. – М., 1994. – 128 с.
4. Ларин, А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М., 1976. – 200 с.
5. Пантелеев, И. А. Подозрение в уголовном процессе России / И. А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2001. – 48 с.

Руткевич В. Н.

О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В процессе жизни мы все вступаем в различные, а иногда даже самые немислимые отношения, поэтому совместная жизнь людей всегда требует определенного упорядочения и регулирования. Эти регуляторы весьма разнообразны. Наиболее важными и ведущими в системе этих регуляторов являются нормы права: они санкционированы государством, носят общеобязательный характер, закреплены в определенных нормативных актах. Любое нарушение этих норм ведет к совершению правонарушения. Наиболее тяжким видом правонарушения является преступление.

В уголовном законодательстве Беларуси под преступлением понимается совершенное виновно общественно-опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными уголовным законом, и запрещенное им под угрозой наказания [1, ст. 10]. Как видим, здесь идет разговор об абстрактном общественно-опасном деянии, но имеющем признаки преступления. Уголовным законом установлена система объективных и субъективных признаков. Они в совокупности составляют преступление.

Объективные признаки указывают конкретные свойства каждого в отдельности преступления. Наличие только этих признаков уже дает нам право квалифицировать общественно-опасное деяние как преступление. Состав же преступления – это юридическое понятие о преступлении, так как оно установлено уголовным законом и является фактическим основанием уголовной ответственности. И отсутствие в деянии хотя бы одного из признаков уже исключает уголовную ответствен-